

Чибча-муисков мифология

чибча-муисков мифология. Была распространена до XVI в. — до времени испанского завоевания — среди индейцев языковой группы чибча, населявших район Центрального нагорья современной Колумбии.

Племена чибча были к моменту прихода испанцев объединены в две большие конфедерации, называвшиеся по их столицам: Богота (Баката) и Согамосо. Ч.-м. м. не успела сложиться в стройную единую систему, однако ко времени вторжения испанцев уже появлялся общий для всех чибча-муисков пантеон с определёнными для каждого персонажа мифологемами и сюжетами, с намечавшейся иерархией божеств и героев, что отвечало начавшемуся процессу классообразования у чибча-муисков.

Общим для всех чибча-муисков был космогонический миф, согласно которому бог-демиург Чиминигауа, вместилище света, распространил свет в тёмный до того мир, затем создал все вещи, растения, животных, людей, а из самых прекрасных — мужчины и женщины — сделал солнце и луну. По другой версии, первые, неизвестно кем сотворённые люди — касик Согамосо и его племянник касик Рамикири создали прародителей человечества: мужчину из жёлтой глины и женщину из высокой полой травы.

Затем касик Согамосо послал племянника на небо, чтобы тот стал солнцем и освещал мир; но видя, что света всё ещё не хватает, сам тоже поднялся на небо и стал луной. Небо у чибча-муисков необитаемо.

Земля держится на больших гуайяках (кустарник с очень твердой древесиной), по другому сюжету — на плечах Чибчакума. Центр земли — место обитания душ умерших, которые, как и при жизни, живут в таких же домах, возделывают поля и т. д. В страну мёртвых души умерших переправляются через бурную реку в лодках и на плотах, сплетённых из паутины, а затем спускаются по крутым, обрывистым дорогам через жёлтую и чёрную земли (возможно, символизирующие день и ночь).

В Ч.-м. м. главными небесными божествами считались Суэ и Чиа, кроме того, широкое распространение приняло почитание матери-земли и воды (поклонялись рекам и озёрам). Антропогонический миф в Ч.-м. м. существовал в трёх основных вариантах.

Согласно одному из них, сотворение людей приписывалось Чиминигагуа, по другому — Согамосо и Рамикири, по третьему — прародительницей людей была Бачуэ со своим сыном-мужем. Большое число мифов в Ч.-м. м. связано с животными (птицы, земноводные, медведь, лисица, ягуар, пума, олень).

Так, божество Ненкатакоа имело облик медведя или лиса, в ритуальных плясках танцоры обряжались различными животными. Особое распространение получили мифы о змеях, связанные с почитанием водной стихии.

Прародительница Бачуэ в её сын-муж превратились в змей, что позволяет предположить тотемический характер культа. В Ч.-м. м. шёл также процесс антропоморфизации божеств: солнечный диск Суэ слился с образом одного из высших божеств — Бочки (почитавшемся в виде старца), Луна Чиа — с божеством плодородия — Уитакой, имевшей облик прекрасной женщины.

Звериные персонажи заменялись человеческими. Так, по одному из мифов, жена касика, уличённая мужем в измене, утопилась вместе с маленькой дочкой в озере Гуатавита.

Когда касик потребовал от жрецов вернуть жену и дочь, то один из жрецов, спускавшийся на дно, рассказал по возвращении, что они стали божествами озера Гуатавита и их стережёт дракон (змея). Почитание водных божеств озера Гуатавита легло в основу ритуала посвящения в правители у чибча.

Вступающий в должность вождя приходил в сопровождении жрецов и толпы народа к озеру Гуатавита; здесь жрецы смазывали его тело жиром и посыпали золотой пылью. Затем он выплывал на середину озера на тростниковом плоту, нагруженном золотом и драгоценностями, весь груз бросал в воду, чтобы умиловить водные божества, а сам вплавь добирался до берега, как бы повторяя мифологический сюжет «рождения из озера».

Этот ритуал послужил развитию иной, европейской легенды о сказочно богатой стране и её золотом правителе — Эль Дорадо (перевод с испанского El dorado, «золотой», «золочёный»). Наряду с другими у чибча-муисков получил распространение солярный миф.

Многие вожди — реальные или легендарные — считались наследниками либо прямыми потомками солнца, например Фомагата, обладавший способностью превращать людей в камень. Сюда же относится миф о культурном герое, тиране — устройте общества Гаранчаче.

Он родился от дочери касика Гуачета, девственно зачавшей от солнца на вершине холма и родившей большой изумруд, который через несколько дней превратился в мальчика Гаранчачу. Достигнув 24 лет, он ушёл странствовать и обошёл все земли племенных союзов Тунхи и Согамосо, где ему поклонялись как сыну солнца.

Затем, убив касика Рамикири, Гаранчача занял его место, позднее стал правителем Тунхи, где заложил храм своему отцу — солнцу. С приходом испанских завоевателей Гаранчача исчез, как исчезает вечером солнце. Литература: Созина С. А., Муиски — ещё одна цивилизация древней Америки, М., 1969; Simon P., Noticias historiales de las conquistas de Tierra Firme en las Indias Occidentales, v. 1—9, Bogotá, 1953; Fernández de Piedrahita L., Historia general de las conquistas del Nuevo Reino de Granada, v. 1—4, Bogotá, 1942; Castellanos J. de, Historia del Nuevo Reino de Granada, t. 1—2, Madrid, 1886—87; Kroeber A. L., The Chibcha, в кн.: Handbook of South American Indians, v. 2, Wash., 1946, p. 887—909; Ghisletti L., Los muiskas una gran civilización precolombina, t. 1—2, Bogotá, 1954; Broadbent S. M., Los chibchas, Bogotá, 1964.